

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить еженедельно.
Цена за годовое изданіе
4 руб. съ пересылкою.

№ 49.

Подписка принимается
въ Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

5-го ДЕКАБРЯ ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ 1873 ГОДА.

1.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТЫЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНДА.

По вопросу о томъ, въ чемъ должны заключаться обязанности Техническо-Полицейскаго надзора за сооруженіемъ зданій для церквей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ дѣло по возбужденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о томъ, въ чемъ должны заключаться обязанности общеправительственнаго техническаго Полицейскаго надзора за сооруженіемъ зданій для церквей. *Приказали.* Изъ дѣла оказалось: 8 Апрѣля 1872

года въ новостроющемся каменномъ придѣльномъ храмѣ св. Самети, Костромскаго уѣзда, разрушился сводъ. По произведенному разслѣдованію Епархіальнымъ Начальствомъ признаны виновными въ томъ архитекторъ Алексѣевъ и подрядчикъ Паскинъ, а потому Костромскимъ Епархіальнымъ начальствомъ предоставлено Строительной Комиссіи производить взысканіе убытковъ съ означенныхъ лицъ. Костромское Губернское Правленіе, съ своей стороны, по полученіи свѣдѣній о разрушеніи вышеупомянутой постройки, просило отъ Консисторіи свѣдѣній о томъ, кѣмъ и какимъ образомъ производилась постройка упомянутаго храма и вмѣстѣ съ тѣмъ назначило, на основаніи Т. XII ст. 1 Уст. Стронт. (по прод. 1868 г.), освидѣтельствовать при депутатѣ съ Духовной стороны произведенную постройку, на что Консисторія отоз-

валась, что сооружение и постройки Духовнаго вѣдомства не подлежатъ дѣйствию приведенной выше статьи, какъ неупомянутыя въ оной, и потому отказала Губернскому Правленію въ сообщеніи ему требовавшихся свѣдѣній и въ командированіи депутата отъ Духовнаго вѣдомства при назначенномъ отъ Губернскаго Начальства освидѣтельствованіи помянутой постройки. Затѣмъ Губернское Правленіе, по предмету происшедшаго между нимъ и Духовною Консисто-ріею разногласія по настоящему дѣлу нашло, что 11 ст. Уст. Строит., кою зданія Духовнаго вѣдомства исключаются изъ вѣдѣнія Строительнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, не относится къ церквамъ, такъ какъ по другимъ статьямъ того же устава (205, 206, 239 и Т. II Общ. Губ. Учр. ст. 448), Начальники губер- ній обязаны чрезъ архитекторовъ или другихъ знающихъ людей наблюдать, чтобы церковныя постройки производились прочно и безъ отступле- ній отъ плановъ и фасадовъ, которые въ прежнее время разсматривались и утверждались мѣстной Строительной и Дорожной Коммиссіей, по пре- образованіи же строительной части, обязанности, лежавшія на Строительныхъ Коммиссіяхъ, по 1 ст. Уст. Строит. по прод. 1868 г., перешли на Строительныя Отдѣленія Губернскихъ Прав- леній, почему и циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 26 Января 1867 года вмѣнено въ обязанность архитекторамъ, произ-водящимъ церковныя постройки, сообщать Строи- тельнымъ Отдѣленіямъ какъ о началѣ работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зданій и къ нимъ

же обращаться за указаніями въ затруднитель- ныхъ случаяхъ и что, наконецъ, въ случаяхъ нарушенія при церковныхъ постройкахъ пра- виль Устава Строительнаго и разрушенія отъ сего церковнаго зданія, отвѣтственность за то налагается по суду на основаніи Улож. о Наказ. ст. 67, 1058—1062, и за симъ въ силу рѣшеній Кассационнаго Департамента Сенага (Сборн. рѣш. за 1867 годъ № 594) и 158 и 159 ст. Уст. Дух. Конс. взысканіе за нарушеніе при церковныхъ сооруженіяхъ строительныхъ пра- виль, должно опредѣляться въ объясненномъ по- рядкѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы винов- ными въ такомъ нарушеніи оказались лица Духовнаго вѣдомства. По всему этому Губерн- ское Правленіе признавало незаконнымъ отказъ Консистеріи въ удовлетвореніи объясненнаго вы- ше требованія его, при чемъ Губернское Прав- леніе полагало, что вообще всѣ церкви, по от- стройкѣ ихъ вчернѣ, должны быть свидѣтель- ствуемы по распоряженію Губернатора и толь- ко по удостовѣреніи такимъ образомъ въ проч- номъ ихъ устройствѣ и безопасности входа въ оныя, можетъ производиться чистая отдѣлка церковныхъ сооружений. О такомъ постанов- леніи Костромскаго Губернскаго Правленія, сооб- щенномъ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, пред- ложено на заключеніе Святѣйшаго Синода. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Святѣйшій Су- нодъ, на основаніи приведенныхъ узаконеній и въ видахъ самой безопасности церковныхъ по- строекъ признавая необходимымъ наблюденіе за таковыми постройками со стороны Гражданска-

го Начальства, находить, что Костромская Консисторія не вправѣ была уклоняться отъ сообщенія требовавшихся Губернскимъ Начальствомъ свѣдѣній и отъ командированія депутата для изслѣдованія по дѣлу о происшедшемъ въ строящейся церкви с. Самети разрушеніи и для опредѣленія ответственности лицъ, участвовавшихъ въ этой постройкѣ, да потому *предлагаетъ*: предписать Костромскому Епархіальному Начальству, чтобы оно, на будущее время, исполняло всѣ законныя требованія Гражданскаго Начальства по наблюденію его за церковными постройками и, ежели по дѣлу о постройкѣ храма въ с. Самети и въ настоящее время потребны отъ Консисторіи для Губернскаго Начальства какія либо свѣдѣнія, сообщило бы таковыя безъ промедленія; для объявленія же таковаго опредѣленія къ свѣдѣнію и руководству, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ. Юля 25 дня 1873 года, № 31.

Объ оставленіи на службѣ при Одесской Семинаріи наставника оной Протоіерея Георгія Попруженко, выслужившаго опредѣленный Семинарскимъ уставомъ срокъ.

Святѣйшимъ Синодомъ утверждено слѣдующее заключеніе Учебнаго Комитета при ономъ. Принимая во вниманіе отлично-усердную и весьма полезную педагогическую дѣятельность наставника по греческому языку въ Одесской Духовной Семинаріи—Протоіерея Георгія Попруженко, признанную Правленіемъ Одесской Семинаріи и засвидѣтельствованную ревизовавшими означенную Семинарію членами Учебнаго Коми-

тета Дѣйствительными Статскими Совѣтниками Лебедевымъ и Керскимъ, а также въ виду трудности замѣнить сего наставника вполне соответствующимъ кандидатомъ, при недостаткѣ свѣдущихъ и опытныхъ преподавателей по классическимъ языкамъ и, въ частности, по языку греческому, Учебный Комитетъ, согласно ходатайству Преосвященнаго Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго, полагалъ бы оставить Протоіерея Попруженко на настоящей должности его при Одесской Семинаріи—виредь дѣт усмотрѣнія, не подвергая его для сего баллотировкѣ, какъ несогласной съ 187 параграфомъ Семинарскаго Устава. (*Херс. Епар. Вѣд.*)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу безвременныхъ ходатайствъ о награжденіи духовенства.

По поводу разныхъ ходатайствъ о награжденіи духовенства, изъ коихъ одни оказались безвременными, а другія поступившими отъ такихъ лицъ, которымъ закономъ не предоставлено права на такое ходатайство, Ярославскою Духовною Консисторією, 19-го минувшаго Октября, опредѣлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: Въ отвращеніе неудобствъ, происходящихъ отъ безвременныхъ ходатайствъ разныхъ лицъ предъ Епархіальнымъ начальствомъ о награжденіи духовенства за отличія, не выходящія изъ круга обыкновенной служебной дѣятельности, назначить для таковыхъ ходатайствъ одинъ срокъ въ году примѣнительно къ указу Св. Синода отъ 28 Августа 1864 года за

№ 3841, предоставивъ *Благочиннымъ* ходатайствовать о подвѣдомыхъ имъ духовныхъ лицахъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія Начальства, *въ первой половинѣ Августа*. Каковыя ходатайства Консисторіи и имѣть за тѣмъ въ виду при разсужденіи о лицахъ Епархіальнаго вѣдомства, достойныхъ представленія къ той или другой наградѣ въ опредѣленный поминутымъ указомъ срокъ (не позже 1-го Декабря каждаго года). Частныя же ходатайства старость церковныхъ, прихожанъ и другихъ лицъ, которымъ закономъ не предоставлено права ходатайства о награжденіи духовенства, оставлять впредь безъ послѣдствій, какъ не подлежащія удовлетворенію. О чемъ для свѣдѣнія и надлежащаго съ чьей слѣдуетъ стороны исполненія и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

— Священникъ села Всѣхсвятскаго, Мологскаго уѣзда, Арсеній Селецкій, 1-го Ноября, согласно представленію Мологскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, утвержденъ въ должности законоучителя при земскомъ училищѣ, вновь открытомъ въ означенномъ селѣ.

— Діаконъ села Дубровы, Угличскаго уѣзда, Іоаннъ Аристовъ, 13 Ноября, согласно представленію Угличскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, утвержденъ въ должности законоучителя при Улейминскомъ народномъ училищѣ.

По дѣлу объ обезпеченіи Православнаго духовенства.

Мѣстные Благочинные донесли, что

1) Въ пользу причта Романо-Борисоглѣбской Покровской церкви, въ видахъ сохраненія самостоятельности прихода, взаимѣ недостающаго числа прихожанъ, приобрѣтены два 6% билета—одинъ во 100 р. за № 694, а другой въ 330 р. за № 701.

2) Въ пользу причта села Савинскаго, Угличскаго уѣзда, для самостоятельности прихода, а) пожертвованъ помѣщицею Г-жею Колачевой 5% банковый билетъ втораго выпуска въ 150 р. за № 12991, и б) отъ разныхъ лицъ поступилъ такой же билетъ во 100 р. за № 23179-мъ.

О пожертвованіяхъ сихъ опредѣленіями Д. Консисторіи отъ 3 и 7 Ноября постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ изъясненіемъ благодарности жертвователямъ.

Опредѣленіями Д. Консисторіи, утвержденными Его Высокопреосвященствомъ 24 Октября, дозволено:

1) Въ селѣ Щекотовѣ, Ярославскаго уѣзда, обратить въ церковную собственность, для жительства помощника настоятеля, домъ мѣстнаго Священника Александра Немірова за 400 р. съ уплатою сихъ денегъ изъ церковной суммы.

2) Причту церкви села Юрцева, Ярославскаго уѣзда, пользоваться процентами съ 1800 р., внесенныхъ въ 1870 году (*) въ означенную церковь, въ видахъ сохраненія ея самостоятельности, по завѣщанію Спб. купца Онисима Яв. Кокушкина, сыномъ его Александромъ Он. Кокушкинымъ на поминаеніе его родителей.

(*) Возрастныхъ нѣтъ до 2000 р.

О награжденіи набедренникомъ.

— Духовникъ Пошехонскаго Адриана монастыря Иеронахъ Исмаиль, 12 Ноября, по ходатайству Настоятеля, награжденъ набедренникомъ за строгую монашескую жизнь и полезную для обители службу.

Объ изъявленіи признательности 3-мъ Священникамъ.

— Священникамъ Любимскаго уѣзда сель Невѣровскаго Константину Воскресенскому, Предтечевскаго на соти Алексѣю Волкову и Воскресенскаго на горкахъ Аристарху Лаврову, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 17 Ноября, изъявляется признательность Епархіальнаго Начальства за примѣрно-хорошее поведеніе и ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, по засвидѣтельствуванію о томъ мѣстнаго Благочиннаго.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Пошехонскаго Духовнаго училища.

— Игуменъ Пошехонскаго Адриана монастыря О. Пансій, пожертвовавшій въ 1871 году 5% билетъ въ 500 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго выдавались одному изъ бѣднѣйшихъ и благонравнѣйшихъ учениковъ Пошехонскаго Духовнаго училища и въ томъ же 1871 году пожертвовавшій 35 паръ шитаго бѣлья, 35 паръ шерстяныхъ носковъ и 35 бузьяныхъ платковъ, а въ 1872 году пожертвовавшій 40 паръ шитаго бѣлья и 10 шарфовъ пунцовой фланели, 13 Ноября 1873 года при-

слазь для раздачи бѣднымъ ученикамъ 40 шарфовъ пунцовой ангайской шерсти.

На донесеніи о семъ Его Высокопреосвященству послѣдовала Архипастырская резолюція, отъ 17 Ноября за № 2867, таковая: „Жертввателя благодарить чрезъ вѣдомости, а шарфы раздать по усмотрѣнію училищнаго начальства.“

— При Пошехонскомъ Духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя съ жалованьемъ 100 рублей въ годъ. Гг. студенты Семинаріи, имѣющіе право на занятіе сей должности, благоволятъ подать о семъ прошенія съ приложеніемъ должныхъ документовъ не позже 23-го Декабря.

ОТЧЕТЪ

Совета Покровскаго Братства въ г. Рыбинскѣ

по 14 Марта 1873 года (*).

Советъ Покровскаго Братства въ Рыбинскѣ имѣетъ честь представить общему собранію Братчиковъ отчетъ за второй годъ существованія Братскаго Пріюта для малолѣтнихъ сиротъ и дѣтей самобѣднѣйшихъ родителей. Советъ считаетъ долгомъ высказать, что дѣятельность его преимущественно была обращена на подготовленіе болѣе удобнаго помѣщенія, равно и средствъ къ болѣе обширному развитію онаго учрежденія.

Изъ перваго отчета Вы изволили усмотрѣть, что дѣло это началось по инициативѣ частной благотворительности, и первоначально собранная подписная сумма, на устройство онаго учрежденія, состояла изъ 1362 р. 30 в.; но, съ помощію Бога и при содѣйствіи благотворителей, учрежденіе это въ настоящее время получило уже болѣе или

(* Печатается по опредѣленію Дух. Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ.

мелье самостоятельность, что и можете увидѣть изъ на-
стоящаго отчета.

Прирѣвляемыхъ находилось къ 14 Марта 1872 года
32. Вновь вступило 7, выбывшихъ за смертью 1, на
лице состоитъ 38 человекъ, въ томъ числѣ мальчиковъ
20 ч., дѣвочекъ 18; возрастъ прирѣвляемыхъ отъ 5 до
13 лѣтъ. Старшіе по возрасту обучаются въ Александров-
скомъ Земскомъ Училищѣ 22 человекъ, въ Городскомъ При-
ходскомъ 3 человекъ, въ Рыбинскомъ Женскомъ Училищѣ
4, прочіе по малолѣтству не могли быть отданы въ Училища.

Кромѣ обученія науками, мальчики посѣщаютъ Ре-
месленные классы при Александровскомъ Училищѣ, а дѣ-
вочки, кромѣ обученія рукодѣлю въ Женскомъ Училищѣ,
подъ руководствомъ Надзирательницы занимались шитьемъ
платьевъ, бѣлья и хозяйствомъ. Все необходимое для
прирѣвляемыхъ, какъ-то: платья, бѣлье, рубашки для
мальчиковъ и проч. всего въ количествѣ 384 штукъ, и
30-ть паръ чулковъ исподнено самими прирѣвляемыми.

Въ лѣтнее время дѣти занимались работами въ на-
ходящемся при Приютѣ огородѣ. Ближайшій надзоръ за
прирѣвляемыми, а равно и въ отношеніи хозяйства возло-
женъ былъ на надзирательницу Г-жу Пирогову, которая
исполняла оное настолько добросовѣстно, что Совѣтъ счи-
таетъ долгомъ заявить о семъ собранію Братчиковъ; кро-
мѣ Г-жи Пироговой, Совѣтомъ была приглашена окончив-
шая курсъ въ Ярославскомъ Духовномъ Приютѣ Г-жа Ор-
дынская, для занятія съ дѣтьми не поступившими въ
Училище, которая и занималась до 3-хъ мѣсяцевъ; но
въслѣдствіе болѣзни глазъ отказалась, и мѣсто остается
вакантнымъ. Въ теченіи отчетнаго года поступило на
приходъ:

Къ 14 Марта 1872 года оставалось	
На лицо по кассѣ.	1036 р. 3 к.
Взносовъ отъ членовъ	1839 р. 67 к.
Кружечнаго сбора .	297 р. 19 к.
Отъ соединеннаго собранія	32 р. 40 к.
На устройство новаго дома для приюта	1915 р. 28 к.

% съ капитала 231 р. 25 к.

Всего 5351 р. 81 к.

Изъ оной суммы въ расходъ поступило, въ теченіи года:

На одежду и обувь для прирѣвляемыхъ	298 р. 95 к.
На пищу	212 р. 74 к.
На отопленіе, освѣщеніе и застраховку зданій	85 р. 10 к.
Жадованье служащимъ	264 р. 92 к.
На учебныя пособия	22 р.
Ремонтъ и починку стараго строенія	29 р. 20 к.
На мелочныя расходы	69 р. 59 к.
На покупку матеріаловъ для устройства новаго дома и за работы подрядчикамъ	3971 р. 14 к.

Итого въ расходѣ 4953 р. 59 к.

За тѣмъ на лицо состоитъ 398 р. 22 к.

Изъ онаго билетъ 5% Государствен.

Банка въ	100 р.
5% Билетъ 1-го займа съ выигрышами	100 р.
Кредитными билетами	198 р. 22 к.

398 р. 22 к.

5351 р. 81 к.

Кромѣ-же сего, неприкосновеннаго капитала въ 3-хъ
билетахъ Рыбинскаго Общественнаго Банка на вѣчное вре-
мя 2210 р., съ котораго получаютъ одинъ % по 6 въ
годъ.

Кромѣ означеннаго прихода суммъ, въ теченіи года
поступило отъ благотворителей разныхъ жизненныхъ при-
пасовъ и матеріаловъ, которые и показаны въ особой Вѣ-
домости; безъ этой матеріальной поддержки трудно было
объяснить ничтожность расходовъ; по содержанію При-
юта, такъ какъ прирѣвляемые, кромѣ того что были при-
лично одѣты, получали здоровую пищу и ежедневно чай,
а въ праздники и лакомства. Совѣтъ считаетъ своею обя-
занностію отъ лица дѣтей, принести всѣмъ благотворите-
лямъ глубочайшую признательность. Главнымъ предметомъ
расходовъ въ истекшемъ году было устройство новаго

двух-этажного дома, для помѣщеній Приюта, (который уже вчернѣ оконченъ и въ наступающемъ году долженъ быть отдѣланъ совѣмъ; главное пожертвованіе на сей предметъ поступило отъ Г. Н. І. Тюменева 1000 руб. серебромъ. Въ истекшемъ году Приютъ удостоенъ былъ посѣщенія Его Высокопреосвященства, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Николая, и Начальника Ярославской губерніи, Его Превосходительства Ивана Семеновича Унковскаго. Оканчивая отчетъ за второй годъ существованія Братскаго Приюта въ Рыбинскѣ, Совѣтъ, съ твердымъ упованіемъ на волю Всевышняго Промысла, надѣется, — что учрежденіе это и въ будущемъ будетъ пользоваться тѣмъ же сочувствіемъ въ средѣ какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ гражданъ, которое оказываемо было до сего времени, и тѣмъ даны будутъ средства къ скорѣйшему окончанію устройства новаго дома для Приюта и учрежденію при ономъ Ремесленныхъ классовъ, предполагаемыхъ Совѣтомъ, для пользы призрѣваемыхъ, которые, выходя изъ Приюта, могли бы имѣть болѣе или менѣе обезпеченія въ жизни, зная какое либо ремесло.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ считаетъ необходимымъ заявить общему собранію Братчиковъ о дополненіи § 8 Устава слѣдующимъ:

е) Пожертвованія въ пользу Братства могутъ быть приважены какъ деньгами, вещами, такъ и недвижимыми имуществами, на которыя совершаются акты крѣпостнымъ порядкомъ, на имя Покровскаго Братства въ г. Рыбинскѣ.

§ 24. Совѣтъ имѣетъ право приобретать покупкою недвижимыя имущества, на имя Покровскаго Братства въ г. Рыбинскѣ, съ разрѣшенія общаго собранія Братчиковъ.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Совѣта Живущевъ.

Членъ Совѣта Иванъ Ананьевъ.

Непремѣнный Членъ Совѣта Гавриилъ Умновъ.

Почетной Членъ Совѣта Н. Голубковъ.

Членъ Совѣта В. Маркитановъ.

Попечитель Романовъ.

*Непремѣнный Членъ Совѣта, Покровской церкви
Священникъ Іоаннъ Доминскій.*

Членъ Совѣта А. Волковъ.

ЖУРНАЛЬ

Общаго собранія Братчиковъ

14 Марта 1873 года.

Общее собраніе, по выслушаніи отчета, между прочимъ, постановило: благодарить Совѣтъ за дѣйствія на пользу Приюта; отчетъ утвердить, и поручить Совѣту ходатайствовать о дополненіяхъ Устава, предложенныхъ Совѣтомъ, къ § 8 и 24 предъ Его Высокопреосвященствомъ (*).

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Н. Д. Живущевъ, Члены Совѣта и Братчики въ числѣ 86 человекъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВАНІЯ
ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ
въ 1874 году.

«Воскресное Чтеніе», не измѣняя своей задачи — давать читателямъ назидательное чтеніе, состоящее по преимуществу въ объясненіи отдѣльных мѣстъ и книгъ Св. Писанія, будетъ издаваться и въ 1874 году по той же программѣ, по которой издаваемо было въ настоящемъ 1873 и прошедшемъ 1872 годахъ.

ЛИСТОКЪ «библіографіи и духовной журналистики» будетъ также по прежнему ежемѣсячно прилагаться къ журналу. Объемъ Листка будетъ увеличенъ, если предстоящій годъ дастъ достаточное количество библіографическаго матеріала.

Какъ особое приложение къ «Воскресному Чтенію», подписчики получаютъ книгу — ОБЪЯСНЕНІЕ «второго посланія Ап. Павла къ Тимою и къ Титу», составляющую продолженіе книги, полученной подписчиками настоящаго года.

(*) Дополненія сія, какъ выходящія, по отъѣзду Начальника Губерніи, изъ предѣловъ основныхъ Высочайше утвержденныхъ 8 Мая 1864 года правилъ для учрежденія церковныхъ Братствъ, Епархіальное Начальство не нашло возможнымъ утвердить.

Подписка принимается въ Кіевѣ — въ Редакціи «Воскреснаго Чтенія», Спасская у. № 186; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сѣрякова; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ А. Н. Оерапонтова. Цѣна за годовое изданіе ЧЕТЫРЕ рубля.

Экземпляръ «Воскреснаго Чтенія» за 1872 и 1873 годы въ продажѣ не имѣется.

Въ Редакціи «Воскреснаго Чтенія» можно получать книги:

- 1) Земная Жизнь Господа Иисуса Христа. Цѣна 1 рубль.
- 2) Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Заветъ. Цѣна 1 рубль.
- 3) Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Заветъ. Цѣна 1 рубль.
- 4) Руководитель къ толковому чтенію Библии. Цѣна 60 к.
- 5) О Библии для народныхъ школъ. Ц. 7 к.
- 6) Перепечатывается изъ Воскреснаго Чтенія за 1872 годъ «Календарь для дѣтей». Цѣна за одинъ экз. 25 коп., за 10 экз. 2 рубля, за 100 экз. 18 рублей съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ

СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Съ 1 Декабря 1873 года «Современныя Извѣстія» вступаютъ въ «седьмой» годъ своего существованія. Изданіе ихъ будетъ продолжаться въ томъ же видѣ: ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣпраздничныхъ дней (360 № въ годъ) въ листъ большого формата ($1\frac{1}{2}$ вершковъ).

Содержаніе состоитъ изъ

- 1) «Справочныхъ Свѣдѣній» (Мѣсяцесловъ, Поѣзды желѣзныхъ дорогъ, Зрѣлища, Судебный указатель, Адресы извѣстѣйшихъ московскихъ заведеній, Цѣны бумагамъ на обихъ столичныхъ биржахъ, Биржевыя цѣны заграничныя (по телеграфу), Цѣны товарамъ на внутреннихъ рынкахъ;

2) «Московского Отдѣла» (гдѣ сверхъ ежедневныхъ политическихъ телеграммъ отъ агентствъ Вольфа, Рейтера, Гаваса и иногда отъ внутреннихъ корреспондентовъ, помѣщаются Руководящія статьи по общимъ вопросамъ, Замѣтки и извѣстія о московской общественной жизни и Обзоръ газетныхъ мнѣній по текущимъ вопросамъ политическимъ и общественнымъ);

3) «Внутреннихъ Извѣстій» (Общихъ — по законодательству, администраціи и общественной жизни, и Мѣстныхъ, по сообщеніямъ газетъ и собственныхъ корреспондентовъ);

4) «Иностранныхъ» (въ систематическомъ обзорѣнн); и

5) «Разныхъ» (гдѣ помѣщаются замѣчательныя судебныя дѣла, а также разныя новости, не имѣющія политическаго характера, каковы: ученныя и художественныя, промышленныя изобрѣтенія, практическія и хозяйственныя замѣтки и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для иногородныхъ съ пересылкою: за годъ 8 р. 25 к., за полгода 4 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р. 25 к., за 1 мѣсяць 70 к.

Пріемъ подписки:

Въ Москвѣ: въ конторѣ «Современныхъ Извѣстій», на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцовскаго Музея, домъ № 9, Игнатъевой (бывш. кн. Голицына) и у извѣстѣйшихъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ, на Невскомъ проспектѣ: Исакова и Базунова.

ТИПОГРАФІЯ СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ принимаетъ заказы на печатаніе книгъ, бланковъ, этикетовъ и проч. Имя, въ числѣ другихъ, скоропечатную машину собственно для печатанія этикетовъ и карточекъ, типографія «Современныхъ Извѣстій» можетъ исполнять послѣдніе заказы съ особенною «дешевизною».

Редакторъ Протоіерей *И. Архангельскій.*

Дозволено цензурою. Ярославль. 27 Ноября 1873 года. Въ Типографіи Фальк.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 49 5-го ДЕКАБРЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1873 ГОДА

ЯЗЫЧЕСКІЕ КЛАССИКИ

какъ образовательное средство для
христіанскаго юношества.

(Продолженіе).

Образъ Божій, по которому челоѣкъ сотворенъ, есть причина и знакъ его величія и достоинства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизгладимая печать, свидѣтельствующая о всецѣломъ принадлежаніи челоѣка Богу. Богоподобіе оттого, какъ развитіе всѣхъ благороднѣйшихъ силъ до невозможнаго совершенства съ постояннымъ отношеніемъ къ конечной цѣли этого, не можетъ имѣть и никакой другой и высшей цѣли, кромѣ той, чтобы прирожденныя, скрывающіяся во тьмѣ и неизвѣстности, черты Божественнаго образа вызвать наружу во всей ихъ ясности и строгости, въ невозможномъ совершенствѣ и въ гармоническомъ взаимномъ согласіи. Въ этомъ заключается высшее оправданіе и необходимость всякаго свѣтскаго образованія и воспитанія, этимъ опредѣляется его цѣль и объемъ. Но и дѣло Господа Иисуса во всемъ его величіи и глубинѣ, съ предуготовленіями къ нему, продолжавшимися цѣлыя тысячелѣтія и съ разсчи-

танными на вѣчныя времена учрежденіями, не можетъ стараться достигнуть на землѣ иного и высшаго идеала и въ дѣйствительности имѣетъ цѣлью не иное что, какъ уподобленіе Богу, конечно уподобленіе высшаго рода, выходящее за предѣлы природы, достижимое не силами твари, въ своемъ существѣ и величіи даже не могущее быть вполне понятнымъ и состоящее не менѣе какъ въ таинственномъ общеніи съ самой Божественной природой (2 Петр. I, 4). Благодать между тѣмъ не насилуетъ челоѣческой природы, но возвышаетъ ее. Естественныя черты Богоподобія должны быть преобразены до сверхъестественной красоты; челоѣкъ, какъ онъ предлагается благодатию, а благодать предполагаетъ развитіе челоѣческой личности изъ себя самой, хотя и не безъ Бога,—можетъ возвышаться до Божественнаго познанія, до Божественной красоты, до Божественной силы, а равнымъ образомъ при благодатномъ возвышеніи осуществлять и на дѣлѣ Божественный характеръ познанія, къ которому способенъ по своей природѣ, свои Богоподобныя красоту и силу, можетъ любить Бога отъ полноты *своего* сердца, отъ всей *своей* души, отъ всего *своего* помышленія, отъ всѣхъ *своихъ* силъ (Мѣ. ХХІІ, 37). Духъ Святый даетъ черезъ него свидѣтельство о Христѣ, но и

самъ человѣкъ можетъ свидѣтельствовать о Немъ (Іоан. XV, 26 27). Природа для благодати, благодать для природы, обѣ вмѣстѣ для Бога; благороднѣйшія стороны нашей природы суть плодоносная земля, воздѣланная почва, онѣ суть прозрачный кристалль, отлившійся въ разнообразнѣйшія и нѣжнѣйшія формы, чтобы неисчерпаемую полноту Божественнаго благодатнаго свѣта преломлять и отражать въ постоянно мѣняющемся великолѣпіи и новомъ блескѣ. Каждая сила человеческой природы въ царствѣ благодати находитъ соотвѣтственное своей особенности приложеніе. Въ области высочувственнаго христіанство, это безконечно великое и величественное царство, открыло намъ новый міръ, который долженъ служить предметомъ всѣхъ нашихъ плановъ, желаній, мыслей, словъ и дѣлъ; христіанскія наука и искусство имѣютъ задачей изслѣдывать и представлять гармонию, для первоисточника которой и первообраза языкъ человѣка и рука напрасно ищутъ настоящаго звука и надлежащаго знака; христіанская жизнь имѣетъ цѣлю возстановить гармонию между небомъ и землею, въ самомъ человѣкѣ и вокругъ него, гдѣ только просвѣщенный глазъ усматриваетъ злосчастный и глубокий разладъ. Въ противоположность язычеству для христіанства возможность успѣховъ въ наукѣ, искусствахъ и жизни безконечна; адекватное впечатлѣніе его Божественнаго содержанія на земныхъ формахъ жизни есть прямая для него невозможность. Безконечное слѣдовательно поле открывается здѣсь для каждой способности. Христіанство по своей природѣ и назначенію родственно со всѣмъ естественно добрымъ, можетъ оказывать теп-

лѣйшую симпатію всему человѣчески прекрасному и благородному и радостно предлагаетъ имъ свою руку вездѣ, гдѣ бы ни встрѣтило ихъ, чтобы потомъ это человѣчески прекрасное и благородное привлечь на служеніе себѣ и воспользоваться имъ для достиженія своей обширной и высокой цѣли, для устроенія царства Божія въ насъ и около насъ. Если теперь къ этому мы прибавимъ еще то, что своей конечной цѣли мы достигаемъ только въ общеніи съ людьми, въ обществѣ и чрезъ оное, что потомъ и христіанство заботливо должно способствовать истинной гуманности, какъ главному условію соціальнаго блага, и на попеченіе объ этомъ смотритъ какъ на священную свою обязанность, то отсюда окажется, что классики, — такъ какъ они составляютъ безпримѣнный плодъ чисто естественнаго развитія и въ нѣкоторомъ отношеніи суть недостижимый результатъ чисто человеческихъ стремленій, — все еще служатъ и будутъ служить цѣлямъ Провидѣнія при всестороннемъ развитіи естественнаго человѣка до истинной и чистой гуманности; слѣдовательно они съ правомъ составляютъ нераздѣльную составную часть христіанскаго обученія и должны быть разсматриваемы какъ драгоценное средство общей педагогикки ко Христу.

Но, изъ того, что, какъ выше замѣчено языческое образованіе не достигло и не могло достигнуть полной гуманности, изъ того далѣе, что совершенство самой природы человѣка обусловлено только благодатію и что полный человѣкъ находитъ свою цѣль только по ту сторону гроба, слѣдуетъ съ той же необходимостью, что свѣтское образованіе можетъ составлять именно только часть воспитанія:

основывающагося на христіанскихъ началахъ, что то не можетъ отрѣшиться отъ этого или быть поставленнымъ только во внѣшней связи съ нимъ. Классическое обученіе напротивъ, такъ какъ вѣчному интересу должны быть подчинены всѣ прочіе, должно быть въ распоряженіи школы, которая не только учитъ, но и воспитываетъ, школы, которая, какъ христіанская воспитательница, въ цѣлой своей организаціи, въ своихъ стремленіяхъ, дѣйствіяхъ и созданіяхъ, правилахъ и воззрѣніяхъ дышетъ духомъ христіанства, духомъ церкви и на насажденіе этого духа въ душахъ своихъ питомцевъ смотритъ какъ на первую свою и высшую обязанность. Но включеніе классическаго обученія въ организмъ такой школы потому не можетъ, выставляемъ то настойчиво еще разъ, возбуждать никакого сомнѣнія, что тутъ дѣло идетъ не о соединеніи двухъ совершенно враждебныхъ и непримиримыхъ противоположностей, язычества и христіанства, но о соединеніи человѣческаго и Божественнаго (*), чѣмъ вообще такъ существенно характеризуется христіанство. Основаніе нашей, приводящей насъ къ Божеству, вѣры есть соединеніе Божественнаго и человѣческаго въ лицѣ Спасителя, и прекраснѣйшій плодъ этой таинственной связи есть таинственный ея отобразъ въ благодатной жизни души. Надлежало слѣдовательно даже и послѣ того, какъ явился видимо самъ Учитель, просвѣщающій всѣхъ, грядущихъ въ этотъ міръ, не отстранять педагога, который ему предшествовалъ и не осуждать его на молчаніе, не

(*) πρῦτον γὰρ αἴτιος τῶν καλῶν ὁ θεός, замѣчаетъ Климентъ Александрійскій относительно языческой философіи. Strom. I, 4.

должно было дѣлать этого, потому что его цивилизаторское призваніе дотолѣ еще не было выполнено. Да, если судить по историческимъ фактамъ, то оказывается, что полного своего вліянія классическій міръ достигъ только въ христіанскомъ мірѣ, свою миссію въ служеніи Христу онъ въ полной мѣрѣ выполнилъ только по явленіи Его; напрасный оттого трудъ устранять его вліяніе на являющіяся поколѣнія, препятствовать ему въ этомъ. «Только ложная религія, говоритъ Лессингъ, можетъ удалять насъ изъ области прекраснаго, если же она повсюду возводитъ къ прекрасному, то это одно уже служитъ доказательствомъ истинности ея». Такимъ образомъ по отношенію къ классическимъ авторамъ мы должны дать значеніе тому, что Виземанъ сказалъ въ честь князя поэтовъ своей націи. «Геній я назвалъ даромъ Божиимъ, даваемымъ нѣкоторымъ лицамъ. Къ этому присоединю, что такой человекъ самъ есть даръ Божій, даръ своему народу, даръ своему времени, даръ міру и всѣмъ временамъ. То же самое Провидѣніе, которое даруетъ величіе, силу, изобиліе и красоту, время отъ времени даруетъ не менѣе народу или роду тѣхъ выдающихся мужей, которые не менѣе рѣзко, чѣмъ побѣды и завоеванія, но болѣе благороднымъ образомъ начинаютъ собой новые періоды». Но если мы отъ сокровищъ, извлеченныхъ для насъ древними изъ нѣдръ земли поднимемъ взоромъ своимъ до благъ несравненно высшихъ, которыя принесло намъ съ неба христіанство, тогда съ радостью и съ благодарностью вспомнимъ объ апостольскомъ словѣ: *Все ваше. Павелъ ли или Аполлосъ, или Киѳа, или міръ, или жизнь, или смерть, или настоящее, или*

будущее, все ваше; вы же Христовы, а Христосъ Божій (1 Кор. III, 22, 23)».

Изъ предшествующаго для обстоятельнѣйшаго сужденія о классикахъ открываются двѣ точки зрѣнія. Съ одной стороны мы опредѣлили ихъ какъ приличнѣйшее образовательное средство для развитія чисто естественныхъ духовныхъ способностей, съ другой стороны въ указаніи на производительную силу, значеніе въ дѣлахъ Провидѣнія и конечный результатъ языческой науки довольно ясно показали, что они очень удобно могутъ быть обращены и на углубленіе специфически христіанскаго сознанія. Послѣдующее представляетъ раскрытіе обѣихъ этихъ главныхъ мыслей.

Наивозможно совершенное раскрытіе и отображеніе въ себѣ естественнаго Богоподобія требуетъ ближайшимъ образомъ развитія силъ, органовъ духа для истиннаго, добраго и прекраснаго или формальнаго образованія. Въ этомъ собственно и состоитъ воспитаніе, касающееся интеллектуальной области, и, какъ такое, оно несравненно важнѣе и труднѣе, чѣмъ простое обученіе и сообщеніе положительныхъ свѣдѣній. Для доставленія юношеству такого формальнаго образованія необходимо не отличнѣйшій только учитель, «мужъ истинныхъ заслугъ», но и отличнѣйшее вспомогательное средство, превосходные примѣры, образцовые типы. «Острый, вѣрный и тонкій взглядъ великаго живописца не есть приобрѣтеніе, такъ сказать, даровое, даръ природы безденежный, съ его стороны ничѣмъ не заслуженный, онъ обязанъ имъ страстнымъ своимъ занятіямъ, долгому наблюденію, терпѣливому изученію хорошихъ образцовъ. Божественное

чувство гармоніи никогда не развилось бы само даже въ даровитѣйшихъ натурахъ, которыя при этомъ постоянно должны были бы внимать тонамъ грубымъ и фальшивымъ». Это замѣчаніе Балмеса имѣетъ, какъ само собою разумѣется, значеніе не относительно только глаза и уха художника. Каждая душевная сила требуетъ соответственнаго питанія, заботливаго ухода и дѣлесообразнаго упражненія; гармоническое же развитіе всѣхъ ихъ требуетъ этого питанія, ухода и упражненія въ правильномъ отношеніи ко всѣмъ. Этой потребности соответственнымъ образомъ школа отвѣчаетъ чрезъ то, что базисомъ своего обученія она дѣлаетъ не другой какой либо предметъ преподаванія, а литературу. Только чрезъ литературу различныя душевныя силы пробуждаются, питаются и упражняются въ равной мѣрѣ, потому что она сама есть произведеніе совокупности душевныхъ силъ. Хотя въ отдѣльныхъ литературныхъ произведеніяхъ, смотря по тому, относятся ли они къ философіи, исторіи, поэзіи и т. д. и преобладаетъ участіе той или другой душевной способности, но никогда не преобладаетъ исключительно, какъ въ прочихъ наукахъ; въ дѣломъ же литература есть какъ бы жизненный воздухъ, который по желанію можетъ съ пользою умѣрять и подмѣшиваться въ совокупность развитія, есть какъ бы атмосфера, проникнутая духомъ гармоніи и выдыхающая оный изъ себя, — школа, въ которой богатѣйше разнообразіе чрезъ естественный союзъ, связывающій самыя душевныя силы, сплочено въ необходимое единство и единственно возможное соединеніе различнаго и многаго съ наилучшимъ результатомъ воз-

вышено до основнаго принципа. Вслѣдствіе изученія литературы развиваются ясность разсудка, острота сужденія, умѣренная подвижность фантазіи, тонкость вкуса, чувство для прекраснаго, твердость воли и вообще классическая форма всѣхъ духовныхъ способностей. Но если и даровитѣйшія природы должны бывать учиться только одному какому либо искусству и въ тѣсныхъ предѣлахъ избранной специальности на совершенныхъ образцахъ чрезъ постоянное сравненіе упражнять подражательную и творящую свою силу; прежде чѣмъ она въ состояніи будетъ попытаться проложить собственные пути; если самъ гений, по словамъ Лессинга, можетъ воспламенятся только гениемъ, то этимъ дѣло рѣшается уже въ пользу древней литературы и ея превосходства предъ новѣйшей. При своемъ вышеупомянутомъ, доселѣ еще не превосходившемся художественномъ совершенствѣ, она носитъ титло, которое вотъ въ теченіе почти двухъ уже христіанскихъ тысячелѣтій провѣряется и обсуждается. «При каждомъ предпріятіи, пишетъ блаженный Иеронимъ, должно высматривать лучшаго руководителя: полководцы могутъ подражать Камиллу, Фабрицію, Регулу, Сципіону; философы должны имѣть подъ рукою творенія Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля; поэты должны соревновать Гомеру, Вергилію, Менадру и Теренцію, историки—Тукидиду, Саллюстію, Геродоту и Ливію, ораторы Лисію, Гракхамъ, Демосѳену и Туллію». Можемъ ли мы чрезъ четырнадцать столѣтій сказать иное? «У древнихъ должны мы учиться и дѣлать какъ они, говоритъ де Местръ, если не хотимъ сдѣлать чего либо дурнаго.»

Кромѣ того, что творенія классиковъ по единогласному свидѣтельству компетентныхъ судей вслѣдствіе высокаго своего совершенства возвышаются надъ соревнующими съ ними произведеніями всѣхъ слѣдующихъ вѣковъ, они какъ матеріально, такъ и формально, всего сроднѣе юношескому духу по своей простотѣ, естественности и непосредственности. «Въ древнемъ мірѣ, замѣчаетъ Оерштедтъ, къ высокой ступени духовнаго развитія шли путями очень различными отъ тѣхъ, по которымъ шли новѣйшіе народы. Какъ ни многое Греки, еще болѣе Римляне, заимствовали отъ другихъ народовъ, предшествовавшихъ имъ въ просвѣщеніи и образованности, все-же они пользовались такой вышней помощью гораздо менѣе, чѣмъ новый міръ. Ихъ развитіе отъ того носитъ болѣе непосредственный отпечатокъ природы; мысли и чувства оттого являються у нихъ чаще въ большей жизненной свѣжести; отношенія у нихъ просты и непосредственны». Согласно съ этимъ звучитъ другое сужденіе, которое не можетъ быть уличено въ односторонности, и конечно заслуживаетъ вниманія. «Мы не имѣемъ права, говоритъ Штифельгагенъ, забывать той важной истины, о которой свидѣлствуютъ равномерно и разумъ и опытъ, и которая требуетъ, чтобы независимо отъ матеріальнаго содержанія существовало адекватное отношеніе между формой его и духомъ воспринимающаго ученика, если хотятъ вообще, чтобы онъ долженъ былъ понимать и учиться. Преимущество язычниковъ состоитъ въ необыкновенной естественности и простодушіи пониманія и изложенія дѣла, въ какомъ видѣ они свойственны только древнимъ. Все изложеніе основывается

у нихъ на столь непосредственномъ, ясномъ и очевидномъ возрѣніи на дѣло, что эти врядъ ли снова могутъ быть достигнуты и никогда не могутъ быть превзойдены. Они представляютъ въ этомъ отношеніи юношескій возрастъ всякой литературы вообще и вполнѣ отпечатлѣли на себѣ наивность юности. Именно и преимущественно на этомъ основывается то, почему они прежде всего такъ приличны для чтенія юности, въ этомъ отношеніи они истинно незамѣнимы».

Если непосредственность представленія дѣла и безыскусственная наивность оказываютъ самой естественной причиной того, что античная литература полагается въ основу высшаго обученія юности, то другія преимущества дѣлаютъ ее всего болѣе удобной для духовнаго воспитанія его, въ такой высшей степени необходимаго ему и для доставленія юности истинно основательнаго и солиднаго образованія. Переложенія твореній чуждыхъ писателей, работы, направляемыя на сравненіе различій между чуждой и отечественной идиомой составляютъ вообще одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для упражненія духовныхъ силъ юности. Но польза упражненій существенно обусловлена классической формой оригинальнаго писательства и естественнымъ совершенствомъ грамматическаго матеріала, которымъ оно располагаетъ. Чѣмъ болѣе образецъ выдѣляется по обоимъ этимъ отношеніямъ, тѣмъ болѣе для подражанія ему потребны наука и искусство. Но теперь неоспоримо, что классическіе языки преимущественно предъ всѣми отличаются послѣдовательностію развитія, твердостію структуры и богатствомъ раскрытія, что во-

обще они общіе, ходячіе законы мышленія и языка яснѣе всего предносятъ нашему возрѣнію; что они, не подвергаясь болѣе закону измѣненій, не стоя въ зависимости отъ жизненныхъ перемѣнъ, образа жизни, упорядоченный вкраткѣ матеріалъ свой предлагаютъ такъ сказать въ качествѣ препарированнаго объекта изслѣдованія. Слѣдовательно духовная гимнастика, опирающаяся на пониманіи чуждой идиомы представляетъ здѣсь очевидно болѣе всего надежды на успѣхъ. Извѣстно, что юность при своемъ великомъ пристрастіи къ идеальному, но вмѣстѣ съ тѣмъ и при своей великой умственной бѣдности, которая смѣлымъ поэтическимъ формамъ отказываетъ въ матеріальномъ содержаніи, живетъ собственно въ цвѣтущее время фразы, что и естественно. Но эта относится къ тѣмъ ложнымъ блескамъ, которыми прикрывается безсодержательность, неясность, неистинность; легче всего это дѣлается относительно сокровищъ отечественнаго языка, какъ потому, что онъ доступнѣе, такъ и потому, что въ живомъ обращеніи онъ представляетъ столь многія слова съ неопредѣленнымъ и двусмысленнымъ содержаніемъ. Здѣсь легче всего ставится фраза тамъ, гдѣ не достаетъ мысли. Этой склонности юности къ фразѣ, ко внѣшнимъ ложнымъ блескамъ рѣшительнѣе всего противодѣйствуютъ занятія древними классическими языками, строеніе предложений въ которыхъ показываетъ такъ строго регулируемое разчлененіе, гибкое словоразмѣщеніе которыхъ позволяетъ свободнѣйшее движеніе для выраженія тончайшихъ оттѣнковъ мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ изложенія мыслей здѣсь всетаки примыкаетъ къ прос-

тымъ и строго логическимъ (законамъ, слова классическихъ языковъ наконецъ имѣютъ для цѣлыхъ тысячелѣтій неизмѣнное классическое значеніе и съ неумолимой строгостію удерживаются противъ всякаго расширенія значенія ихъ и смѣшенія. Между тѣмъ какъ такимъ образомъ изученіемъ древнихъ классическихъ писателей вѣтреный юношескій духъ, берется на строжайшее воспитаніе, навязываются ему повсюду правило и законъ и настоящія зерно и природа понятій и мыслей, да еще это изученіе имѣетъ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что оно вводитъ насъ въ отдаленный неизвѣстный міръ, который въ столь многихъ отношеніяхъ руководился воззрѣніями отличными отъ нашихъ. То обстоятельство, что этотъ міръ прешель, что юношество должно рыться въ развалинахъ безъ близкой надежды на матеріальную пользу, съ почти исключительной надеждой на чисто научную находку, это обезпечиваетъ занятію классической литературой то высокое достоинство, что она охраняетъ и питаетъ въ душѣ идеальное направленіе, которое есть Прометеева искра для всей духовной жизни. Но поколику начала всѣхъ наукъ скрываются въ древности и поколику наша новѣйшая культура развилась изъ античной и доселѣ еще утверждается на ней, испытываетъ ея вліяніе и поддерживается ею, потому-ку школа, — такъ какъ она единственно ради высшаго интереса слѣдитъ чрезъ тысячелѣтія даже до полузасыпанныхъ источниковъ теченіе той рѣки, изъ которой черпаютъ всѣ, — и во всѣхъ дѣйствіяхъ заставляетъ преслѣдовать основательность, отыскивать имъ причины. Школа въ этомъ своемъ научномъ средствѣ слѣ-

довательно располагаетъ совершенно естественной, всесторонней и строгой дисциплиной духа, сообразно съ своей задачей и назначеніемъ она доставляетъ истинно интеллектуальное воспитаніе. Потому то она и имѣетъ право предлагать одну и ту же подготовку какъ для будущихъ филологовъ, такъ и для государственныхъ людей, для медиковъ, какъ и для богослововъ, для земледѣльца, какъ и для воина. Но само собой дѣлается очевиднымъ, какое высокое значеніе это воспитаніе духа должно имѣть и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Мы думаемъ обратить на это вниманіе преимущественно съ отношеніемъ къ настоящему времени.

(Продолженіе впродъ).

Положеніе Ярославскаго духовенства во второмъ десятилѣтіи 18 вѣка.

Въ архивѣ здѣшняго губернскаго правленія сохранилось нѣсколько документовъ, проливающихъ нѣкоторый извѣстный свѣтъ на положеніе нашего духовенства во время, послѣдовавшее за кончиною св. Димитрія Ростовскаго, здѣшнее жилище котораго въ переписной книгѣ 1709 г. описано съ такою скромностію: «И дворъ преосвященнаго Димитрія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, а въ немъ живетъ іеромонахъ Іона, а мірскихъ людей нѣтъ».

Одни изъ этихъ документовъ явились по-

тому случаю, что налоги съ Ярославскихъ церквей (*), хотя происходившіе изъ старины церковной и шедшіе на удовлетвореніе потребностей большею частію владыки и его управленія, вносились въ то время однако въ Приказную Палату, для чего подъячій, которому довѣренъ былъ этотъ сборъ, снабженъ былъ книгой, въ которой переписаны были все церкви города и уѣзда и все налоги, слѣдующіе съ каждой церкви, и по которой за тѣмъ каждый священникъ, иногда дьяконъ, платилъ слѣдующіе съ его церкви деньги, а подъячій принималъ его платежъ. Такія то книги дошли до насъ отъ 1711 а 1713 г. Вотъ сущность содержащихся въ нихъ свѣдѣній.

1. Въ городѣ Ярославлѣ *соборная* апостольская церковь. Дани съ нея не положено съ протопопа съ братією съ двороваго числа полоненикомъ на окупъ (**) съ 5 дворовъ, по 8 денегъ съ двора, итого 6 алтынъ 4 деньги. Да съ пономарскихъ 2 дворовъ по 8-жь денегъ, итого 2 алтына 4 деньги.

2. Церковь пресвятыя Богородицы *Толмские*. Церковной дани по окладу 23 алтына 2 деньги. Десятильничъ (***) почестныхъ 10

(*) О налогахъ съ Романовскихъ церквей писано мной Яр. Губ. Вѣд. 1857 г. №№ 40, 41, 44—46.

(**) На выкупъ илѣнныхъ (отъ татаръ и турокъ).

(***) «Десятильнички» были судебные архіерейскіе чиновники. Почестныхъ отъ почестъ, приношеніе, подарокъ.

алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы (*) 6 алтынъ 4 деньги. Въ дворовое строеніе (**) 4 алтына 4 деньги. Пѣвчимъ славленого пол—3—и деньги (***) и пол-пол-деньги (****). Полоненикомъ на окупъ съ 2 дворовъ 2 алтына 4 деньги. На дачу полковымъ попомъ 3 алтына 2 деньги. Всего рубль 17 алтынъ пол-ѣ-ы деньги съ пол-пол-деньгою.

3. Церковь *Іоанна Златоуста*. Церковной дани по окладу рубль 3 алтына 2 деньги. Десятильничъ почестныхъ 10 алтынъ. Въ Московской подъемъ и въ подводы 6 алтынъ 4 деньги. Въ дворовое строеніе 7 алтынъ 2 деньги. Пѣвчимъ славленого пол-ѣ-ы деньги. Полоненикомъ на окупъ съ 2 дворовъ 2 алтына 4 деньги. На дачу полковымъ попомъ 3 алтына 2 деньги. Всего 2 рубли пол-ѣ-ы деньги.

(*) Для путешествія владыки въ Москву.

(**) На постройки.

(***) Гдѣ число имѣетъ при себѣ *пол*, тамъ всегда должно понимать его на половину менѣе, напр. полтретьи деньги значить 2¹/₂ деньги полпяти 4¹/₂ и т. д.

(****) Деньга раздѣлялась на 2 половины, изъ которыхъ каждая называлась полденьга или полушка. Полденьга опять раздѣлялась на 2 половины, называвшіяся полполденьга или половина полушки.

(Продолженіе впродъ).

В. Льствицынъ.

СОДЕРЖАНІЕ.—Языческіе классики какъ образовательное средство для христіанскаго юношества.—Положеніе Ярославскаго духовенства во второмъ десятилѣтіи 18 вѣка.

Редакторъ Н. Корсунскій

Доволено цензурою.

Въ типографіи К. Фальтъ